

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 36 • декабрь • 1983

...В ЛЕСУ ОНА РОСЛА...

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Дорогие читатели! Взглянув на этот рисунок, вы, наверное, подумали, что крокодильский художник изобразил сказочную сценку в новогоднем лесу? А вот и нет! Во-первых, что ж тут сказочного: порубка елок кое-где у нас порой еще имеет место... Во-вторых, милые зверюшки, которых вы видите, вовсе не зверюшки, а новогодние гости Крокодила, надевшие карнавальные костюмы. Настанет момент — и гости сорвут свои маски!..

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Промелькнуло мгновение — и первая маска уже снята!..

Однако объяснимся.

Крокодил — существо компанейское. Без друзей он не мыслит новогоднего праздника. У его елки всегда полно народу — постоянные подписчики, заслуженные заинтересованные читатели (334), прозаики, поэты, художники, гости рубрики «Ба! Знакомые всё лица!..». Они поют и смеются, как дети, танцуют, провозглашают тосты, устраивают веселые розыгрыши...

Вот и сегодня в гостях у Крокодила — шесть его друзей, шесть «знакомых всё лиц». На обложке они предстали в карнавальных масках (для загадочности — какой же Новый год без сюрпризов!), а теперь, один за другим «открывая забрала», будут хозяйничать на крокодильских страницах, комментируя новогодние публикации. Естественно, каждый — в своей обычной манере...

Аркадий РАЙКИН:

— Мохет быть, мохет быть... Встеча Нового года под ёлкой, за пьяздничным столом — это не так уж глупо... Вы меня пьязстите, но я вспоминаю, как пьинимал гостей год назад... Конечно, всё было не то, конечно, всё было не так, гости собрались гнусные, разговоры были жутчайшие, атмосфера была мерзопакостная... Но анчоусы я достал! Через завсклад, через товарувед, через заднее кирильцо... Слушай, мировой закусон! Вкус — м-м... списфисский! Ты не пробовал, нет? А ты? Тоже нет? Знаешь, почему? Дюфсит. Как получился дюфсит? Ты не знаешь? А ты? Я тоже не знал. Теперь знаю — из фельетона Кондрата Убилавы... Слушай, это такая проблема — у-у, у-у!.. А ёлка в Новый год — не проблема? Слушай, тут опять — уская спеслизассия... Один ёлки содит, другой ростит, третий пилит, четвёртый охраняет, а за отсутствие иголок никто не отвечает... Рекбус! Кроксворд! Ребята, давайте избавляться от дюфсита вместе. Чтоб у каждого каждый Новый год — всё, что он захочет. Ёлка густая есть? Есть. Анчоус в масле есть? Есть. Анчоус без масла есть? Тоже есть! А дюфсит? А дюфсита — нет! Мохет быть, мохет быть...

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Золотой анчоус

В известной сказке Пушкина старик в конечном счете бестолково распорядился выловленной рыбкой: не продал, не съел, ничего взамен не получил и остался у разбитого корыта. Виновата тут, конечно, старуха. Не следовало старику слушать выжившую из ума женщину.

Что это была за рыбка — не знаем: камбала, барабулька или какое-нибудь современное океаническое создание, название которого не всякий ихтиолог выговорит натошак. Да это и не важно. Нынче всякая рыбка — золото.

Министр рыбного хозяйства СССР В. М. Каменцев свидетельствует: «Сегодня рыбная промышленность производит свыше пяти миллионов тонн пищевой продукции в год. Это составляет более двадцати процентов всего пищевого животного белка, производимого в стране».

Вот какое место занимает рыбка в Продовольственной программе!

Исстари ловится в Черном море рыбка хамса.

Читатель, некогда видевший на прилавке гору ржавого рыбного месива, поспешит брезгливо сморщиться:

— Ах, вот вы о чем?! Да стоит ли об этом? Мелочь какая-то!

Да, хамса невелика размером. Но если бы достоинства обитателей водоемов определялись только длиной и весом, люди ели бы исключительно китов. Хамса же хоть и мала, но удивительно нежна и вкусна. К сожалению, эта рыбка изрядно скомпрометирована скверной переработкой, плохой транспортировкой и негодным хранением. До потребителя хамса никогда не доходит в той кондиции, чтобы ее можно было бы по-старинному назвать анчоусом, разумея под этим изысканнейший деликатес.

Так вот этого самого анчоуса только предприятия республиканского объединения «Грузрыбпром» ежегодно принимают и перерабатывают сто тысяч тонн. Цифра вроде бы внушительная. Но беда заключается в том, что даже в самом лучшем случае лишь пятая часть всего этого гигантского улова попадает на наш стол. Из каждой ста рыбок не более двадцати будут иметь честь именоваться пищевой продукцией. А восемьдесят их несчастных подружек будут измельчены в кормовой фарш.

В чем же тут дело?

— Конечно, «Грузрыбпром» должен бы внести более весомый вклад в выполнение Продовольственной программы, — печально соглашается начальник объединения З. Г. Болквадзе. — Но выпуск пищевой хамсы сдерживается отсутствием соответствующих мощностей. Их у нас всего четырнадцать.

Да, не густо. Но картина еще более мрачнее, едва начинаешь вникать в технологию переработки этой крохотной рыбки. Тогда сразу

понимаешь, что упомянутые мощности — это всего лишь так называемые линии смешанного посола — незатейливые сочетания вульгарных ванн и примитивных транспортеров. Тут тебе никаких лазеров и интегральных схем. Никаких дефицитных материалов. Так почему же, спрашивается, «Грузрыбпром» имеет их только четырнадцать? Почему не двадцать четыре? Не сорок четыре? Не столько, сколько нужно для полного выхода пищевой продукции? Ведь ясно же, что скромные затраты на дополнительные линии окупятся моментально.

— Мало того, что линий мало, — продолжает меж тем сетовать начальник объединения. — Они еще крайне неудачно дислоцированы.

И с этим нельзя не согласиться. Действительно, ловят хамсу главным образом в районе Поты, а большее количество линий переработки — семь — находится в Батуми. Вот и приходится рыболовецким судам накручивать десятки и сотни лишних миль. При хорошем солнышке нежная хамса не выдерживает этих вояжей. Но вот, допустим, героическими усилиями экипажа улов доставлен все-таки к аджарским берегам. И тут рыбаков подстерегают как минимум четыре опасности, одна ужаснее другой.

Первая. Может оказаться, что у коротенького батумского причала уже стоят четыре судна, пришедшие ранее. Разгружаться негде. Остается терпеливо ждать своей очереди на рейде. Экипаж пока может позагорать, купнуться, сразиться в домино. Но каждый час и каждая минута пагубно влияют на качество хамсы. Буквально на глазах деликатесная рыбка превращается в сырье для кормового фарша, так сказать, в свиначий деликатес.

Вторая. Судно смогло пришвартоваться, но тут море начало слегка штормить. А защитного мола нет. И во избежание аварии судно вынуждено опять отойти от причала. Снова потеря времени, снова потеря качества.

Третья. Причал свободен. Шторма нет, на небе ни облачка. Но тут оказывается, что железная дорога вот уже двое суток почему-то не подает вагоны. Вся территория вокруг линий посола забита готовой продукцией, которая стоит даже не под навесом и стремительно портится под ласковыми лучами солнца. Ни авто-, ни электрогрузчиками проехать тут невозможно. О разгрузке судна и переработке улова не может быть и речи.

Четвертая. Причал свободен. Шторма нет. Вагоны есть. Нету бочек. Оказывается, по распоряжению Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Азчеррыба» все бочки переброшены с Кавказского побережья на Керченское. Там сейчас невиданный улов хамсы. И это действительно так. Однако что же остается «Грузрыбпрому»? Гнать кормовой фарш, пытаться хоть частично спасти урожай моря.

Мы бегло и далеко не полно обрисовали положение дел в одном только подразделении «Грузрыбпрома» — в Аджарском управлении рыболовного флота. Печальное и тревожное положение. Но ничуть не отраднее оно ни на Сухумском рыбокомбинате, ни в Потийском управлении океанического рыболовства, которые тоже занимаются переработкой хамсы.

Заметим, что руководство «Грузрыбпрома» не раз выходило со всеми своими большими вопросами в вышестоящие инстанции — в ВРПО «Азчеррыба» и Минрыбхоз СССР. Но решение почему-то откладывается на неопределенные сроки. И это тем более непонятно, ибо вопрос сохранения сельхозпродуктов и сокращения цепочки «поле — прилавок» — давно уже не вопрос, а дело практики, дело повседневной работы. Но кто сказал, что рыба, а тем более нежная хамса, менее скоропортящийся продукт, чем персик или, скажем, помидор?

За урожаем моря отряжаются целые флотилии, оснащенные по последнему звуку техники и науки, сбором его заняты многие тысячи людей, работающих в любых, самых тяжелых погодных условиях. Все это требует больших сил и больших денег. Но из года в год повторяется одна и та же картина: из ста выловленных рыбок только двадцать попадают на стол, а восемьдесят идут на корм скоту.

Вот так и превращается хамса-анчоус в золотую рыбку. Не верите? А давайте попросим Минрыбхоз СССР прикинуть и сообщить нам ее себестоимость. Что получится, а?..

Грузинская ССР.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

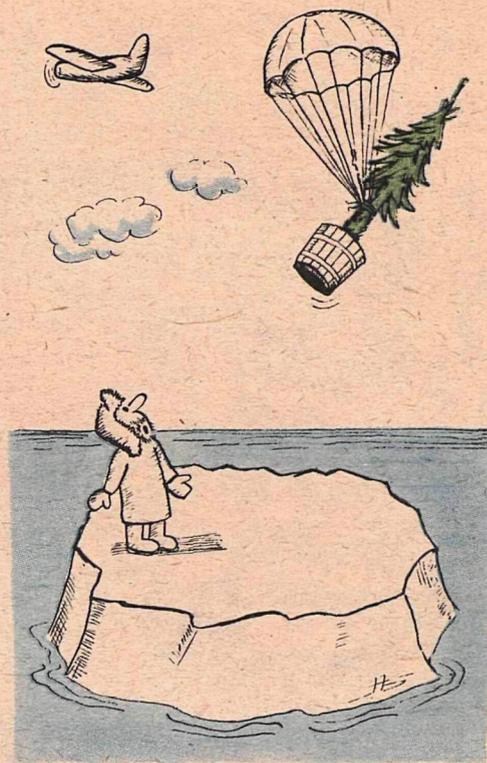

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

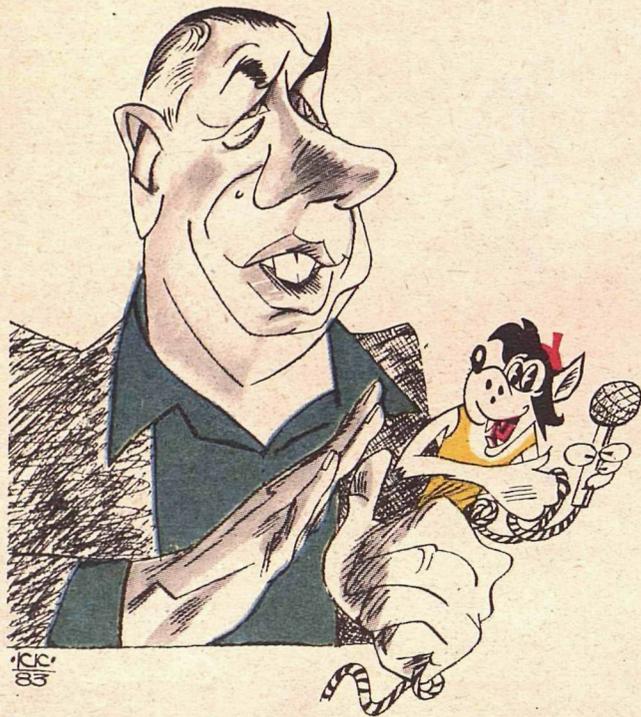

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Анатолий ПАПАНОВ:

— Может, кто считает, что мы, волки, существа серые и совать в литературу свой нос — дело не наше? (Щёлкает зубами.) Нет, наше! Буду крытиковать аккуратно, но сыльно. Во! (Показывает кулак.) Сегодня литература — моя добыча!.. (Рычит, кусает новогодний «Крокодил».) Леонид Зорин — я его называю «Лёлик» — написав рассказ «Груша»... «Высится груша, нэляз укушать...» Тфу! Как говорит мой шеф... Котёночкин, правды жизни нема! Уместо дэрева надо поместить ёлку, на которой должен увисеть заяц! И тогда за ним все полезуть — и арыстократы, и дэгэнэраты!.. Ы-хы-хы! А карьерыстам, понимаешь, подхалымам и прочим ворюгам чужого добра мы и бэз рассказув дадим колэнкой под зад! Сухары сушите! (Дико вращает глазами.) Или этот... шофер написав, что раньше было лучше... Увраньё! Раньше «Ну, погоди!» не было!.. Дорогу Вячеславу Котёночкину! Пускай бэз простоев и сбоев сымаёт детям мультяшки! Пускай все мультяшки будут котёночкины! И пускай все рассказы будут, как мультяшки, — простые и увесёлые! Ну, писатели, погодите!..

Знойный полдень. Окно директора домостроительного комбината Василия Петровича Панцырева распахнуто, дрожит вентилятор, но облегчение невелико. Душно. Тяжелое южное лето.

Директор — импозантный мужчина в расцвете сил, еще нет пятидесяти. Он мощен, высок, черты лица крупны, резкий, волевой подбородок. Не подвел и голос — низкий, раскатистый.

Когда природа отпускает тебе такую внешность и такой бас, она, можно сказать, авансует щедро. С подобными исходными данными легче поймать бога за бороду, с ними почти противоестественно оказаться на подхвате. Недаром искусство давно отвело их обладателям первые роли.

Обычно, когда Панцырев озабочен, он достает из правого ящика своего исполинского стола лежащее наготове зеркало. Недолгое созерцание своего лица почти всегда возвращает ему равновесие. Этот ритуал стал для него чем-то вроде необходимой разминки.

Но сегодня Панцырев медлит, и привычный снаряд лежит в бездействии. От опостылевшей духоты в голову лезут настырные мысли, и кажется, что не вентилятор, а эти мысли жужжат над ухом, жужжат настойчиво, неотвязно. Их самоуправство раздражает директора.

Забот много, и самых разнообразных. Во-первых, осадок от совещания у самого. Смотрел и не видел. А когда встретились наконец глазами, Панцырева неприятно задел отсутствующий, далекий взгляд. Ничего неприятного не было сказано, никаких критических замечаний, но этот взгляд пробуждал тревогу, не было теплоты, сердечности, не было в нем незримой нити, как бы связующей две души.

Потом расстроил и поставщик: обычно он себя виноватил, жаловался на объективные трудности, а на сей раз был дерзок и независим, держался с этим петушиным вызовом.

И дома тебе никакой поддержки. Живешь, как говорится, без тыла. Жена молчит и шумно вздыхает, дочка постоянно отсутствует, подчеркивает самостоятельность. В ее годы отец ковал биографию, а эта явилась на готовенькое и демонстрирует свой характер. Невдомек ей, что тут не характер, а норов.

Печалит Панцырева и поведение его приятельниц — Ганны Львовны и Людочки. Причем если Людочка молода и многого просто не уясняет, то от Ганны Львовны, вполне зрелой женщины, он вправе ждать большего понимания. Могла бы, кажется, проявить и выдержанность и разумность. Он, Панцырев, не студент-попрыгунчик, у которого на уме только игры, он, Панцырев, занятой человек, на нем ответственность неимоверная, комбинат, современное производство, люди, начальство, наконец, семья — достаточно для одного человека?! Женщины, если они действительно чуткие, любящие подруги (а так обычно они утверждают), должны облегчить ему эту ношу, непостоянную для заурядных плеч, облегчить, а не взваливать на него дополнительные заботы.

Удручает и положение дел на комбинате — текучесть кадров, разболтанность, слабый командный состав. За всех думай, за всех принимай решения, привыкли жить за его спиной. Есть безусловные упущения и в воспитательной работе, три года стоят все те же стенды, семинары ведутся на низком уровне.

Душно. Панцырев смотрит в окно, он видит знакомое грушевое дерево и вдруг замечает среди ветвей громадную крутобокую грушу. Достаточно бросить беглый взгляд, чтобы понять, что это плод редкой сочности, редкой сладости. Панцырев чувствует, как у него мгновенно пересыхает горло и томительно набухает небо. Груша рядом, рукой подать, но близок локоть, да не укусишь...

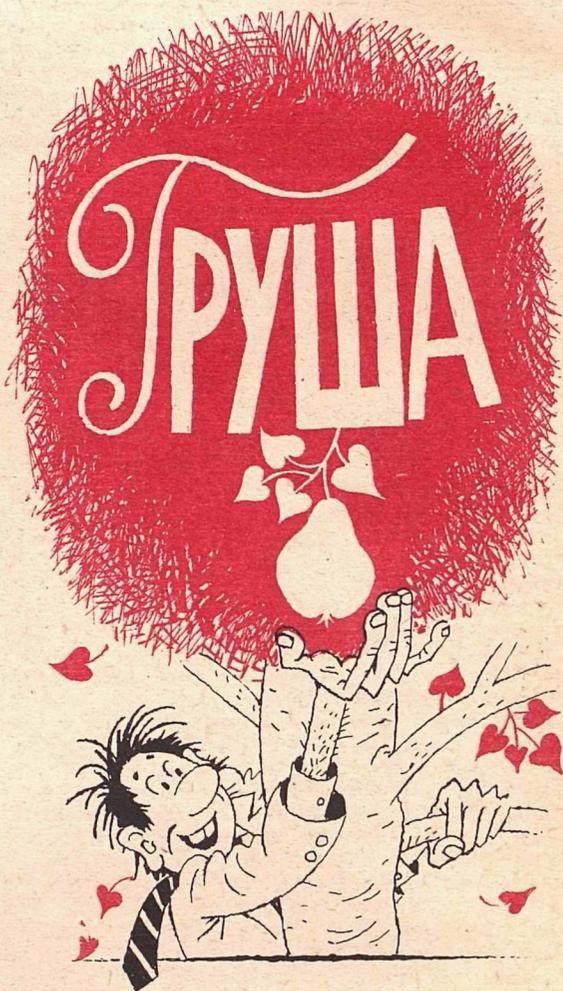
Во дворе ни души, разогнало солнце. Перед Панцыревым все та же картина, давно впечатавшаяся в сознание, — бездействующий автомат с газировкой («Стакан опять куда-то исчез», — машинально отмечает директор). Доска почета с девятью фотографиями, темный, в выбоинах асфальт, который сейчас потечет от жары. Панцырев поднимает глаза, и вновь они вонзаются в грушу.

Между тем во дворе возник человек, он трусит, переваливаясь с боку на бок, пытается ладонью прикрыть голову от рыжего нещадного пламени. Эта кустарщина смешит директора.

— Вот-вот, закрылся, и все дела, — с сарказмом бурчит он себе под нос. — Ишь, чего захотел, колобок... Стихия тебя везде достанет... А кто же это? Знакомая внешность. Этот... из административно-хозяйственного... Как его там?.. Рачков? Рожков?

Леонид ЗОРИН

Рассказ

Человек, привлечший его внимание, и не догадывается, что вызвал столь лестный для себя интерес. У Рожкова свои заботы, столь же докучные, как у Панцырева. В воскресенье надо на огород, не то жена совсем заругает, а он уже обещал приятелю, что поможет наладить ему мотоцикл. Приятель дал ему тонкий намек, что после трудов они примут в тенечке да закусят чем бог послал. Но разве женщине объяснишь? Вот пилит его, что сын Анатолий в дурной компании, нужна отцовская власть, а если нет у него этой власти? Сама же попреками и насмешками подшибла его авторитет, а теперь канючит: возмись за сына... А кто он в семье? Не отец, а жилец. И на работе такая же музыка. Как поощрение, так Леваде, а как выволочка — ему. Хотя он каждой щели затычка, только и слышишь: Рожков! Рожков!

— Рожков!

Вот, пожалуйста, уже соскучились... А голос какой — чисто труба... Рожков вертит головой во все стороны, не может понять, откуда зовут.

— Наверх, наверх погляди, чудак.

Рожков послушно возводит очи и видит в окне самого директора.

— Если в моей возможности...

— Все правильно, Василий Петрович.

— Рожков, есть просьба, не в службу, а в дружбу. Сделаешь?

— Если в моей возможности...

— В твоей, в твоей... Видишь, груша висит? Не туда смотришь... Да нет, повыше... экий, братец, ты бестолковый... Правее...

— Вижу, Василий Петрович.

— Сорвешь?

— Постараюсь.

— Не в службу, а в дружбу.

Рожков охватывает ствол ногами и, перебирая ими, начинает карабкаться. Он вспоминает, как в давние годы — он был тогда еще пацаненком — это с необычайной ловкостью проделывал монтер Афанасий, взбираясь на телеграфный столб. Но на ногах Афанасия были хитрые приспособления, которые назывались «кошками», а ему остается полагаться только на собственную ловкость. Между тем такое занятие требует предварительной тренировки, не говоря о врожденных способностях. Правильно говорит жена, что он себя запустил, распух, что надо ходить в группу здоровья, — гром не грянет, мужик не перекрестится.

Рожков съезжает вниз и начинает все заново. Внизу собирается народ, сослуживцы шумно дают советы. Доносится звучный голос Левады:

— Плотней прижимайся!.. Ставь ногу на ногу...

— Тут как тут...— бормочет Рожков.— Учит уже... без мыла лезет...

Во двор спускается и сам Панцырев.

— Не торопись,— говорит он веско,— чем тише едешь, тем выше будешь.

Услышав директорский бас так близко, Рожков снова съезжает вниз. Панцырев грустно машет рукой, горько видеть отсутствие всякой сноровки.

— Живот мешает,— говорит Левада.

Эти слова точно хлыстом подстегают беднягу Рожкова. Теперь уже выбора не остается — либо победа, либо позор. Он обнимает ствол с такой страстью, словно хочет его задушить в объятиях. Лицо его наливается кровью, в крови и ладони, но он не чувствует боли. Похоже, дело идет на лад.

— А ну, голубчик, еще чуток! Нажми... Всего ничего осталось!

Голос Панцырева вдохновляет Рожкова. Он вдруг понимает, что нет силы, способной прервать его подъем. Сейчас, наконец, он себя постиг. Такие, как он, идут в альпинисты или летят до дальних звезд.

Груша и впрямь совсем близка. Рожков уже видит ее бочок, похожий на загорелую щеку, душа его победно поет.

Не может быть, чтоб подобный подвиг прошел бесследно в его судьбе. Чтоб в ней, наконец, не произошла давно ожидаемая перемена. Бывает, живет себе человек, и не видят в нем ничего особенного. Но вдруг настает, как сказал один лектор, экстремальная ситуация, и обнаруживается цена человека. Пройдет день-другой, призовет его Панцырев и скажет: «А что, Павел Матвеевич, не хотите ли вы возглавить отдел? Что-то начальник ваш не тянет...» А Рожков его спросит с невинным видом: «Как же так, если есть такой кандидат, как известный всем товарищ Левада?» А Панцырев в ответ сдвинет брови: «Ваш Левада — прохиндей и нахал. Мне его, Леваду, и даром не нужно. Не захочет исправиться — в тот же час пусть уходит по собственному желанию. Принимайте отдел, товарищ Рожков». «Что ж,— промолвит Рожков,— раз надо, так надо».

Груша рядом. Неправдоподобно большая, напоянная солнцем и соком спелости, она тихо трепещет, уже готовая послушно отдать себя победителю. Она дышит, блестит, золотисто светится. Как кубок. Как призовая медаль. Рожков слышит возбужденные возгласы. На мгновение сердце его замирает и по-охотничьи раздуваются ноздри. Он протягивает дрожащую руку и тянет грушу нетерпеливыми пальцами. Груша коварно скользит, вырывается и летит на землю, в грязную лужицу, единственную во всем дворе.

— Лопух,— с удовольствием произносит Левада.

Панцырев крикает, утирает пот и, не сказав ни слова, скрывается в здании. Красный, нахмуренный Рожков уходит мыть руки. Все расходятся. Душно.

— Сам виноват, дедушка,— надо было покрепче заморозить грязь в этом районе!

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

Виктор АФОНИН,
водитель 8-го таксомоторного
парка г. Москвы

Я, бабушка, сапоги и автомобиль Монолог

Раньше? Известное дело, раньше все было лучше. И солнце ярче светило, и сахар был слаще.

А возьмите погоду. Все было как надо: лето — так лето, зима — так зима. Не то что теперь.

Теперь вот встаешь утром, слушаешь всяческие прогнозы, а сам с любопытством посматриваешь в окно.

Потом берешь пятак и подбрасываешь. Монета — она не прогноз. Она точно укажет, что надо обуть: валенки или сандалеты.

И, кстати, об обуви. Нынешняя кожа, надо признать, нашей старой кирзе не годится в подметки.

Помню, свои кирзовые сапоги я лет десять таскал. Не снимая. Иногда даже спал в них. С полочки. Только набойки да портянки менял. И ничего. Всегда были как новые.

А сейчас у меня всяких штиблет пар пятнадцать. И опять плохо. Без монеты не угадаешь, какие надеть.

А какие раньше были машины! Ведь тоже износу не было, если кто помнит.

Возьмите «Победу». Толщина листа — во! С два пальца, ей-богу. Хочешь — разгоняйся и бейся об стену. Сам — вдребезги, а машина будет цела. Удовольствие...

Ну, конечно, мотор у нее недолго служил, да бензина и масла она лопала прорву. Не без того. Но ведь как ей было не лопать, если она на себе столько лишнего металла таскала! Понимать надо. Зато сколько лет стояла и даже не думала гнить. Особенно если держать ее в гараже и ездить только по воскресеньям.

Конечно, я понимаю, благосостояние наше растет и будет расти, и, без сомнения, скоро в каждой семье будет автомобиль.

Но лично я категорически против такой всеобщей автомобилизации.

И не в том дело, что все улицы забьем — ни пройти, ни проехать и что бензину сожжем больше, чем государственный транспорт.

Раньше-то всей округе было известно, что я имею автомобиль. Бывало, со мной здороваются, а я в ответ только киваю. Снисходительно так... Еле-еле.

А если у каждого будет машина, кому я стану кивать?

Нет. Что там ни говорите, а раньше все было лучше.

Да, кстати сказать, такие мои рассуждения вам любая приподъездная бабушка подтвердить может. Говоря откровенно, с ними потолковать — одно удовольствие.

Я как-то подсел к одной такой бабушке. Разговорились о старине. В том смысле, насколько в свои годы мы были скромнее. Она до того расчувствовала, что даже всплакнула.

И вдруг замечаем, как мимо нас идет молодая, красивая женщина. А платье на ней — не поверите — как есть кисея!

Я и говорю этой бабушке:

— Видели?

А она в ответ только вздыхает. Я понял это по-своему и начал распространяться о том, что мы были лучше и что в наше-то время уж чего-чего, а такого никогда не было.

— Верно,— снова вздыхает бабуля.— Материала такого не было.

Вот и пойми этих женщин! То есть, я хочу сказать, бабушек...

Но все равно! Раньше все было лучше! Даже если ходили в кирзе...

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

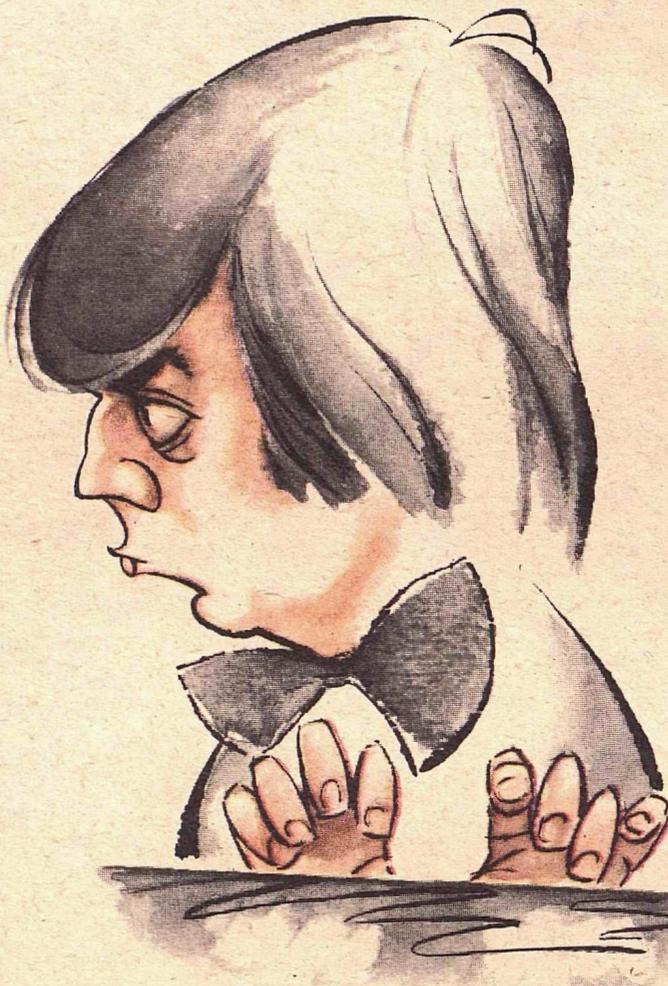
Раймонд ПАУЛС

в ответ на просьбу Крокодила похозяйничать на одной из страниц новогоднего номера молча сел за рояль, по своему обыкновению нахмурился, размял пальцы, сосредоточенно посмотрел на клавиши и виртуозно сыграл джаз-экспромт под нестареющим названием «Таланты и поклонники». Попробуем передать его основные мотивы.

Вступление. Forte, andante, а местами даже allegro moderato. Лирическая тема отдельно взятых талантов заглушается приветственным шквалом миллиона, миллиона, миллиона восторженных поклонников. Звучат басовые аккорды.

Рэгтайм. Листья желтые очень piano и очень largo над городом кружатся. Это символизирует переживания поэта-песенника, который устал выдавать на-гора новые тексты шлягеров (навеяно фельетоном Юрия Борина).

Блюз. Legato. Внезапное tremolo. Кудахтающая куриная тема вступает в мнимое противоречие с темой

яичной (навеяно пародиями Феликса Ефимова), однако раз-

решается светло, бодро, по-новогоднему празднично.

Финал. Все мотивы сливаются: у нас одна,

да-да, одна святая к музыке любовь!

По желанию публики экспромт может быть исполнен маэстро на «бис» (ведь он артист, он повторит!).

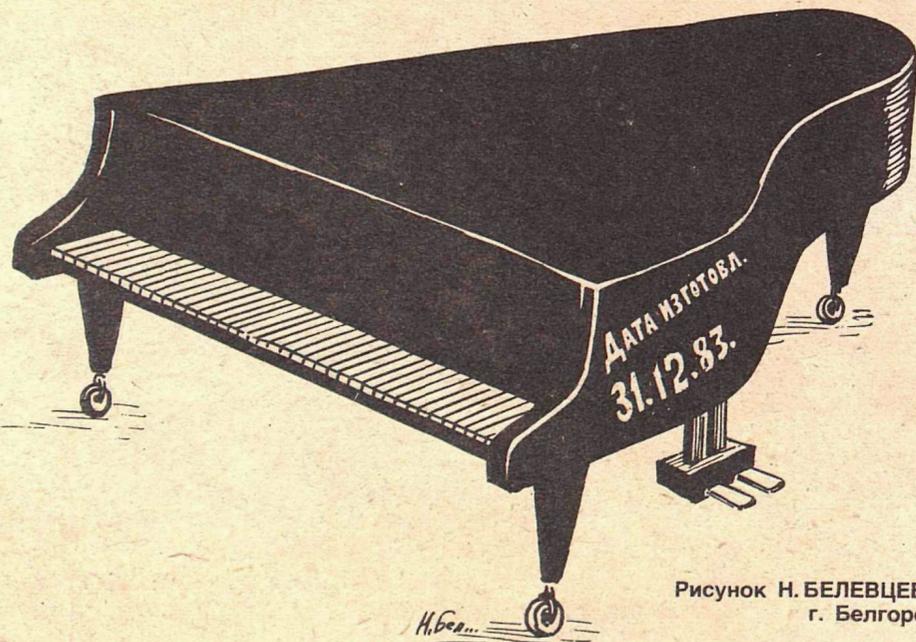

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Юрий БОРИН

ГОВОРИЩАЯ РЫБА

Жил-был поэт. Не простой, а поэт-песенник. Он был глубоко эрудирован в области линий электропередач, любовных свиданий, таежных дебрей, полнолуний, газопроводов и движения пассажирских поездов. И, как многие его коллеги, он писал свои тексты под рыбу¹, приготовленную композитором, и весьма пристрастился к данному блюду.

Но однажды с поэтом случилась беда. Он встал утром, побрился, плотно позавтракал, послушал для вдохновения передачу, которая когда-то называлась «Опять двадцать пять», а теперь стала безымянной, взял шариковую ручку и... обнаружил, что касса рифм, суффиксов и флексий пуста, как незаселенная квартира в только что построенном доме.

Поэт сидел час, сидел два, сидел три. Он был твердо уверен, что если долго мучиться, что-нибудь получится. За это время другие поэты-песенники уже сочинили по 8,5 куплета об альпинистах, по 3,7 песни о строителях, возводящих в тайге города, и по 2,1 шуточной песенки об отдельных недостатках в бытовом обслуживании. А наш поэт все сидел над пересохшей уже рыбой и не мог выжать из себя ни строки.

От долгого сидения ему показалось, что рыба ожила. Она разинула рот и запела дурным голосом:

Ла-ла-ла, ла-ла-ла...

¹ Рыба — условный ритмический размер.

Феликс ЕФИМОВ

КУРИЦА ИЛИ ЯЙЦО?

Ломались копыя сотни лет,
гудел суждений хор:
что прежде увидало свет,
яйцо иль птица? Был ответ
разноречив... Так пусть поэт
решит извечный спор.

Постарайтесь, маэстро

(Булат Окуджава)

Шестиструнный талант
в этой грешной земле не заройте.
Постарайтесь приятеля
в гости к себе пригласить.
Поцелуйте гитару
и струны на сердце настройте.
Ах, скажите, зачем
на земле вам прозаиком слыть?

Только друг — на распутье,
не выбрал ни птицу, ни яйца.
Постарайтесь советом
вдохнуть в его душу рассвет.
Но в старанье своем
постарайтесь не перестараться.
Нота скорби, маэстро,
украсит сердечный совет.

После чего сменила мелодию и запела в ритме рок-музыки:

Пам-пара-рам, пам-пам-пам...

Чем дальше, тем больше распевалась рыба:

Ла-ру-ла, ла-ру-ла, тири-там...

В этот момент поэт очнулся, потому что звонили из радиокомитета и требовали текст, который должен немедленно выйти в эфир.

А что мог предложить наш герой, кроме рыбьего фольклора?

И тогда поэт плюнул на поэзию. Что, в конце концов, главное в нынешней песне? Главное—это ритм. А что под этот ритм будут петь—кому это интересно? Он взял поющую рыбу, завернул ее в газету и отнес на радио.

Озабоченные музредакторы схватили рыбу, понюхали ее—не подпортилась ли?—и швырнули в эфир.

И понял поэт-песенник, что рыба котируется на песенном рынке не дешевле текстов про стальные магистрали, бетонные новостройки и охрану окружающей среды. И стал таскать ее на радио, телевидение и в музиздательства целыми охапками.

И поняли другие поэты-песенники, что зря просиживали штаны, мучаясь над рифмами, и тоже понесли на приемные пункты очищенную от всякого смысла рыбопродукцию.

И такая полетела в эфире чешуя, что даже про строителей стальных магистралей забыли начисто.

СРЕДИ МУЗ

— Посмотрим, чья возьмет!
Рисунок Л. Филипповой.

Возвеличьте яйцо,
я смиренно прошу, не крутое
и не всмятку, о нет.
Лучше всмятку воспеть сапоги.
Вы подайте яйцо,
ах, подайте, маэстро, сырое
под скупую слезу
и стенание «Бог, помоги!».
Преклонитесь пред курочкой.
Белые куры неплохи
на свирепом шампуре,
в убийственном страстном огне.
О голгофа невинных!
И горькие-горькие охи
перед дружеской трапезой
будут уместны вполне.

Пронблема

(Иван Лысцов)

Пронблема на меня свалилась,
Как будто грабли на лицо.
Пиит, скажи-ка, мол, на милость,
Кто старе: куры аль яйцо?

Сбегу от эдакой напасти.
Друг разлюбезный, не пеняй—
Я специй по амурной части.
За ради бога извиняй.

Я, правду-матерь не сокроешь,
Райцентра сроду не видал.
Из нета ничего не скробишь,—
Надысь и лехтур докладал.

Енетику и биотоки
На кахведрах преподают.
Я ж за плечьми имаю токи
Литературный анстетут.

— Что посмотрели на ферме?
— Да трудно сказать.
— Вытянем план, как считаете?
— Право, не знаю.
Вдруг не сужу. Книгу жизни прилежно листаю.
— Может быть, вам поквартальный отчет показать?

— Все—суета. В этом мире лишь Екклезиаст
светит во мгле, хоть и скепсис его не в фаворе.
— Верная мысль! Без дежурных электриков—горе.
Мудрый совет коллективу силенок придаст.

— Что ж, целомудрию куриц поможем спастись.
Я бы убрал петуха. Гривуазная птица!
— Вы полагаете, курицы будут носиться?
— Я полагаю, что курицы будут нестись.

— Лучше вы нас рассудите. Заспорили вновь
наши наладчики, снова гудит общежитье:

Знаешь, парень,
кончай халтурить!
Не играй
с эпохой
в молчанку.
Говори:
яйцо или куры
на планету
пришли
сначала?
Знаю, что разобраться трудно.
Есть дела в тыщу раз легче.
Легче, парень, врубить «Грюндиг»
и с подругой
убить
вечер.

Кайф ловить.
оторвать буги.
трескать виски и бренди—проще.
Но потом, возвратясь к супруге,
как посмотришь в глаза теще?
В адюльтерах немного прока.
Некрасиво это.
Нескромно...
Стань глашатаем!
Стань пророком!
И проблемой
греми
огромной.
И не ври, что тебе «до фени».
Не трепись, что тебе до лампочки.
Я уверен в твоём поколенье.
Договорились?
Ладушки!

Из поэмы «Грядущему поколению»

(Роберт Рождественский)

Дует на птицеферме

(Юрий Левитанский)

«Яйца! Нет, куры!» Товарищ писатель, скажите
как гражданин—что сначала-то было?
— Любовь!

— Не до любви. На работе трещит голова:
бройлер-дай-бойлер-дай-трейлер.

А с премией глухо.
— Ласки лилей мне милее, чем слов оплеуха.
Лилию знаете?
— Лильку-то? Как дважды два!

— Ах, дважды два! Сколько это? Забыл, хоть умри.
Магия цифр! Кабалистика! Я цепенею.
В школе считал до пяти, а теперь лишь умею:
и—раз-два-три,
раз-два-три,
раз-два-три,
раз-два-три.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ БАНДИТОВ

«Ноу-хау» (знать как) уже давно стало прибыльным товаром. Можно купить секрет изготовления из мазута питательного крема «Елена Рубинштейн», технологию создания самолета из дюжины стиральных машин и так далее. В последнее время в Новом Свете на рынок выброшена технология... убийства.

«Цель моей книги — обучить всех, кого это может заинтересовать, наилучшим способом умерщвления людей», — рекламирует свою книгу «Как убивать» ее автор Джон Миннери. Всего за 40 долларов он раскрывает секреты обращения с браунингом, стилетом и базуккой. Захотите пронзить жертву стрелой из

Юрий СЕНКЕВИЧ (замерзший, заиндевевший, в куртке с кашпоном, срываемым ветром, но говорит бодро, улыбаясь):

— По просьбе Крокодила экспедиция «Клуба путешественников» дважды обогнула земной шар — сначала по экватору, а потом по Гринвичскому меридиану... Немало трудностей довелось испытать нам в пути: прорубать себе дорогу в джунглях перочинными ножами, охотиться на слонов приемами каратэ, питаться планктоном в открытом океане, а на Гринвиче — пробовать сэндвичи... Однако экзотика экзотикой, а дело делом. Целью экспедиции было проверить выживаемость нормального человеческого организма в суровых условиях западной цивилизации, о «прелестях» которой вы прочитаете на этих страницах. Что сказать? Насмотрелись мы всякого... Нил по-прежнему впадает в Средиземное море, зебры кушают овес и сено, а дикари живут на западе... Запад, как говорится, есть запад — со всеми вытекающими из него последствиями... Северо-западная Атлантика по-прежнему является эпицентром студеных антициклонов, которые гонят ледяные ветры в Европу. Однако уже поднимается встречная европейская волна, чтобы эти ветры укротить. Чтобы не только в Европе, но и на других континентах установилось прочное тепло!.. Поэтому давайте в новогоднюю ночь выпьем за смену северного ветра южным, прохладного течения — теплым, за таяние льдов! Пусть путешественники везде и всюду будут одеты только в пеструю туристскую одежду, а не в однообразную форму защитного цвета!

«ЭВРИКА!» В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

Один миллион безработных молодых людей ФРГ был недавно осчастливлен. Осчастливил их некто герр Берхан, очень чуткий и отзывчивый человек, к тому же член бундстага.

— Вы только подумайте, — вещал парламентарий перед коллегами, — целый миллион «вынужденных бездельников»! Как им быть? Единственное, что может облегчить их незавидную участь, — это служба в нашем славном бундсвере.

Однако депутат Берхан явно неоригинален, его можно даже обвинить в плагиате: полвека назад другой не менее «заботливый» герр призывал молодежь к тому же. И призывал! Вот только не мешало бы вспомнить герру Берхану, чем это кончилось...

Николай ЭНТЕЛИС Суд да дело

Учитель из Нюрнберга (ФРГ) Г.-Ю. Витциш внушал ученикам, что гитлеровские концлагеря — нечто вроде санаториев, «откуда вытодили бодрыми и здоровыми», что не было ни газовых камер, ни массовых убийств. Городской совет отстранил было Витциша от работы, но административный суд это решение отменил.

И впрямь чудесные картины!
Кому-то просто повезло:
Не печи это, а камни,
В барак струившие тепло.

Здоровяки, а не скелеты
Таскали камни до зари,
Жевали узники конфеты,
А не гнилые сухари.

Кто говорит про крематорий
С дымящей день и ночь трубой?
Да это дивный санаторий
В ажурной дымке голубой!

Не расправлялись волкодавы
С невинной жертвой без помех —
Собачек милые забавы
Лишь вызывали дружный смех...

Поймет ребенок годовалый,
Не то что взрослый гимназист:
Учитель Витциш — честный малый,
А не подонок и нацист.

Честняге добрый суд поверил,
Надменно он покинул зал,
Судья довел его до двери
И от души облобызал!

МЕРТВЕЦЫ НА КОЛЕСАХ

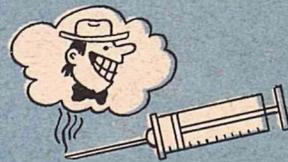
Бизнес есть бизнес, в том числе и похоронный. Его тоже сотрясает конкурентная борьба, и даже здесь, так сказать, в вестибюле Вечности, кипят коммерческие страсти.

Пример? Извольте.

Есть в Сиднее (Австралия) похоронное бюро под вывеской «Симплицити фьюнэрэлз» («Скромные похороны»). Недавно руководители фирмы громкогласно объявили о резком снижении цен за печальные услуги. Дела «Симплицити фьюнэрэлз» быстро пошли в гору: безутешные клиенты повалили к ним толпой (очевидно, возможность сэкономить на погребении ближнего своего все же как-то смягчает горечь утраты).

Президентов конкурирующих компаний от такого неожиданного удара чуть было не хватил кондрашка. Подсчитали они, и вышло, что если «Симплицити фьюнэрэлз» будет процветать так же еще год-другой, то всем остальным сиднейским гробовщикам придется у нее же заказывать

КОКАИН ВМЕСТО КЕРОСИНА

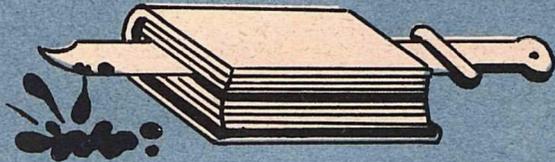

Зажглась угрожающая надпись «Не входить!». Стало тихо-тихо, лишь слышались шаги людей в респираторах, да жужжал на полную мощь кондиционер. Так начался эксперимент на электростанции в городе Порт-Эверглейдсе, штат Флорида (США). Турбину крутил пар, выработанный с помощью... наркотиков.

Конечно, это не самый дешевый вид топлива. Мазутом, пожалуй, топить котлы было бы выгоднее, однако и конфискованные наркотики тоже куда-то девать надо. Вот и решено было возбудитель фантазмагорических видений пустить на возбуждение переменного тока в роторах динамомашины. 800 тонн марихуаны было сожжено, и уже слышались возгласы, что, мол, энергетическому кризису конец, что кокаин прекрасно заменяет керосин, а опиум — дрова.

Но поборников затеи с переводом электростанций на героин ожидает полный провал. Над ними снисходительно посмеивается американская мафия — основной оптовик по продаже наркотиков. Ей-то прекрасно известно, что таможенники извлекают из двойного дна чемоданов контрабандистов от силы одну десятую всех ввозимых в США наркотиков. Широко работает мафия: пятнадцать миллионов клиентов-наркоманов, восемьдесят миллиардов долларов чистой прибыли в год. И мафии ни горячо ни холодно оттого, будет ли малая толика их «товара» сожжена в топках электростанций...

лука — имеется соответствующая глава. Если же у вас, допустим, лишь обычная иголка да фен для сушки волос — ищите главы о смертельном укальвании и убийстве током, и таковые главы вы наверняка

обнаружите. Ну, а если под рукой нет даже шариковой авторучки, то данное универсальное пособие разъяснит, как убить кулаком, зубами, ногами.

Неоценимую помощь оказал эксперт по оружию Дж. Миннери американским бандитам. Раньше долгие годы уходили у них на приобретение необходимого опыта убийства. Теперь же им лишь стоит полистать данное учебное пособие...

Благодарные читатели с нетерпением ждут второго, расширенного издания, надеясь получить наконец ответ на волнующий их вопрос: можно ли смолоть труп в домашней кофемолке?

ЛЮБИМОЕ
ДЕТИЩЕ
ПРЕЗИДЕНТА

(Из
журнала
«Ю. С. Ньюс
энд Уорлд
рипорт»).

для себя гробы, но уже не с траурно-изящным фамильным вензелем на крышке, а с режущей глаз надписью «Банкрот».

Чтобы раскрыть тайну процветания «Симплисити», конкуренты обратились к помощи детективов.

Выдавшие виды сыщики взялись за дело. Но даже они были удивлены, обнаружив странное совпадение: чем больше клиентов поступало в заботливые руки служащих «Симплисити фьюнэрэлз», тем чаще отправлялись из Сиднея в сторону города Аделаиды автомашины-рефрижераторы, груженные замороженными мясopодуктами.

Однако удивляться синхронности действий гробовщиков из «Симплисити» и мясоторговцев пришлось недолго. В первом же рефрижераторе, который остановили при въезде в Аделаиду под предлогом санитарной инспекции, среди груд колбас и сосисок были обнаружены... три покойника в фанерных гробах. Когда припертые к стенке хозяйка «Симплисити» давали показания, выяснилось, что в Аделаиде кремация стоит на 200 долларов дешевле, чем в Сиднее. От такой прибыли с «мертвых душ» не отказался бы сам Павел Иванович Чичиков!

Разумеется, жители Аделаиды не без отвращения узнали, что в течение долгого времени потребляли колбасные изделия, тесно соседствовавшие с «мертвечинкой». Впрочем, власти вышли из положения: чтобы душок от «дополнительных мясopодуктов» не повлиял на доходы колбасников, было постановлено... не сообщать, в магазины каких компаний Аделаиды поступал под эскортом покойников товар из Сиднея.

Ибо от этого может пострадать основа основ — Его Величество Бизнес!

Не выдержали

Настоящую сенсацию произвели в английской палате лордов два ее члена — барон Пендер и барон Глануск. Они раскрыли рты и стали издавать звуки. Причем довольно членораздельные и временами даже осмысленные. А ведь до того барон Пендер просидел молчком 17 лет, а Глануск хранил «обет молчания» вдвое больше — 34 года.

Посещая палату лордов по восемь раз в месяц и получая от 12 до 25 фунтов стерлингов за каждый визит, бароны могли служить живой иллюстрацией формулы «молчание золото».

Какой шок пробудил дар речи в почтенных старцах? Очень сильный: обсуждался вопрос, задевающий их карман. Речь зашла о доходах английских компаний кабельного телевидения, а именно в этих фирмах вышеупомянутые лорды держат солидные пакеты акций. Тут уж, согласитесь, не до игры в молчанку...

Як. НИКОЛАЕВ

Сласти-напасти

Английская фирма «Суизелз Мэтлоу лимитед», занимающаяся производством кондитерских изделий для детей, выпустила в продажу конфеты в виде... человеческих костей и черепов.

Так сладкоежек
Сластями прельщают
И в «людоедов»
Легко обращают.

Фирмы британские
Дружат с детьми —
Прибылей ради
Ложатся костями.

Отчаянное
ку-ка-ре-ку

THE
TRIBES
OF
BRITAIN

Так и кажется, что вот-вот он откроет рот и закукарекает. Очевидно, не зря в Англии этот подвид панков прозвали «петухами». Они бродят стаями по Кингз Роуд, позируя за фунт ошеломленным приезжим туристам. Крашенный петушиный гребешок на выбритой голове, волосы на висках зачесаны в виде рогов и намазаны клеем для твердости, в носу — кольцо, в ушах — серьги. Внешне лондонские «петухи» — это коктейль из причесок и одеяний полинезийских туземцев и портовых грузчиков, помноженный на одурманенное воображение.

Вот что говорит по этому поводу Джоффри Пирсон, лектор Брэдфордского университета: «В Британии молодые люди почти не имеют возможности участвовать в жизни общества. Сегодня для Британии немисливо сказать своим молодым людям: «Вы часть общего целого, нашего общества». В результате — дикая реакция, в которой одежда, музыка и изощренный стиль поведения становятся формой протеста».

СТАРИКИ-РАЗБОЙНИКИ

(американский вариант)

Дело было в Голливуде, и сюжет был вполне детективный. Но события разворачивались не на съемочной площадке, а в большом универсаме «Пабликс». Два седовласых старца, шаркая ногами, толкали перед собой тележку, наполняя ее разной снедью. Подошли к кассе, но извлекли из карманов не кошельки, а пистолеты. Сообразительная кассирша, не затеяв дискуссий, отдала вырубку...

Здесь проницательный читатель ждет острого сюжетного поворота: старцы распрямяются, срывают парики, сдирают пластиковые морщинистые маски и упругими газельими прыжками удаляются из универсама. Так вот, вы ошиблись, проницательный, — грабители удалились, все так же неподдельно кряхтя и волоча ноги. Снаружи их ждал автомобиль, где за рулем посасывал валидол третий, тоже вполне натуральный дед.

Полиция, как обычно, опоздала, но по описанию внешности преступников без труда установила, что речь идет о дряхлой троице, на совести которой уже целая серия подобных ограблений в торговых центрах и даже нападения на несколько небольших банков. Газеты тоже не ахнули. Согласно официальной статистике, преступность среди американцев в возрасте свыше 55 лет возросла за последние годы в полтора раза.

Профессор криминологии Г. Файнберг попытался объяснить это новое явление душевной драмой старости: «Старики одиноки, они чувствуют, что им нет места в обществе, ориентированном на молодых, и так мстят обществу, которое их выбросило». Однако группа других кримиологов во главе с профессором С. Глугвером видит проблему преступности пенсионеров в ином, трезвом свете: «Утверждения Файнберга — надуманная теория для маскировки действительности. Стариков толкает на преступления мрачная экономическая ситуация. Инфляция, уменьшение покупательной способности пенсий, чувствительное сокращение президентом Рейганом социальной помощи вынуждают многих пенсионеров искать криминальные пути спасения от голода и нищеты».

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Николай ДРОЗДОВ (подходит к туру, гладит его по холке, щечочет за ушком):

— Вы видите перед собой дагестанского тура. Это очень сильное животное. Посмотрите, какое оно сильное. На голове у тура растут рога. Посмотрите, какие у него рога. На ногах у тура растут копыта. Посмотрите, какие у него копыта. Рогами тур бодается, а копытами лягается. Посмотрите, как он бодается и лягается. (Принимает удары на себя, счастливо смеется.) Нервничает! Это потому, что туры являются объектом охоты. Но поохотиться на туров не так-то просто. И не только потому, что они бодаются и лягаются, но и потому, что надо иметь лицензию. А того, кто охотится на туров без лицензии, называют браконьером. (Подходит к браконьеру, гладит его по холке, щечочет за ушком.) Вы видите перед собой дагестанского браконьера. Это очень сильное существо. Посмотрите, какое оно сильное. На плечах у браконьера растет голова, которой он редко пользуется. Посмотрите, какая у него голова. Застигнутый врасплох браконьер бодается и лягается. И не только в прямом, но и в переносном смысле: например, возвод напраслину на принципиальных охотоведов. Как это иногда случается, вы узнаете из фельетона Александра Моралевича. А я, со своей стороны, только пожелаю, чтобы в новом году между людьми не было взаимоотношений, о которых можно рассказывать в передаче «В мире животных»!..

Поначалу были обыденщина и скука. Но потом знатно скрасил соцульбыт махачкалинского следственного изолятора внедренный туда товарищ (или уже гражданин?) Магомед Гасанов. Во-первых, в самом облике его был какой-то оптимизм, какая-то всепроникающая веселость. На круглом открытом лице имел гр. (тов.?) Гасанов яростной и лихой завитки антрацитовые усы, обладал внушительными бровями, будто две юннатские черноземные делянки, а ежик волос на голове имел белоснежный. И когда даже отдельные курносые, не кавказского замеса носы выглядели в камере понурыми и повешенными, сказал сокамерникам Гасанов:

— Выше головы, подследственные! Сейчас развлеку вас фокусами.

И, учтя момент, из собственной папахи извлек не триста метров разноцветной и глупой шифоновой ленты, а приличествующие обстоятельствам триста жалоб, апелляций, кассаций и пояснений. А в финале, когда на обычной сцене фокусник выпрастывает из цилиндра половозрелую курицу, Гасанов, принеся извинения за то, что камера накладывает на фокус некоторый отпечаток и уцененность, выпустил из папахи цыпленка.

— Джигит!—восхитилась камера. После этого состоялась беседа, и узнал Гасанов, кто и за что находится здесь. Здесь находились: гражданин, конвейерно выпускавший из только ему известной жижи, краски охры и горсти облепиховых ягод облепиховый джем. Был инженер по технике безопасности, весь в наглядных татуировках, так что и по груди у него шла синяя надпись «ДЕРЖИ КОЛЕСА В КОЛЕЕ ТЯГАЧА!». Он украл пятитонный грузовик зарядов для огнетушителей, но рассчитывал выдать его за полторку. Был капустный король (выращивание на юге, продажа на севере). Для себя в капусте он надеялся найти не больше трех лет отсидки. И была еще всякая шпана, скуловороты и мордобитчики, что всегда устраивают себе привалы под раскидистым древом двести шестой статьи. С ними тоже стал сводить знакомство галантный Гасанов, но предводитель этого скандального племени в ответ ухитрился послать аксакала сразу «к», «в» и «на».

Тогда произошло это: седовласый Гасанов подошел к нарам, опустил верхние вместе с нелюбезным подследственным на пол и сказал:

— Я старый, я плохо слышу, а ты мне сказал что-то длинное. Скажи сблизу.

Тут в некотором смятении сорвиголова с верхних нар пояснил, что ничего такого он не хотел, а просто осень в этом году диво как затяжная.

Да, проморгали мы в описании Магомеда Гасанова вот что: данный старик телесно был составлен как бы из чугунных шаров, а руки—вроде кусков теплоходной якорной цепи.

И, заслушавшая его автобиографию, определила камера, что сначала все было Гасанову счастье и свет

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

НЕ В БРОВЬ,

в окошке. Борец, любимец публики всех кавказских республик и почетный гражданин одного из районов Дагестана, первый мастер спорта по вольной борьбе и чемпион страны, первый наставник всех неизменнейших наших не то что чемпионов, а чемпиониц мира, отец десятерых детей, и внучатые Гасановы вот-вот хлынут так, что хоть строй для этой фамилии отдельный роддом, почти национальный герой—старик, что называется, поскользнулся на ровном месте.

— В основном я здесь,—пояснил любопытствующей камере Гасанов,—из-за тески своего, пророка Магомеда.

— Это бывает,—смекнули бывалые люди.—Ты, значит, из мракобесов, на установке «Ксерокс» размножал перевранные кораны и спекулировал ими.

— Зачем!—опротестовал это Гасанов.—Я по поводу пророка в той части, когда гора не пришла к нему, после чего он пошел к горе. Вот и я пришел к горе Хинжихара на один берег реки Рисор, а меня вместе с горой, чтобы я оказался преступником, взяли и перенесли на другой берег реки.

— Я видел много, но такого даже не слышал,—сказал человек, производивший облепиховый джем из продуктов неорганической химии и минералов.—Я чувствую, старик, твоя судьба поучительна. Расскажи мне ее, чтобы я обогатил свой жизненный опыт.

И рассказал Гасанов, что был учителем и спортсменом. Друзей—без счета. И часто слышал он: «Магомед, тебе сам черт не брат. Ты витязь, Магомед, а я ослаблен двумя высшими образованиями. Я разучился джигитовать и видеть в горном сумраке. Я могу отбиться от оппонента в институте, но от крестьянина с мотыгой не отобьюсь. А у меня с его дочкой любовь. Укради ее для меня, Магомед. Она будет ждать за селом в 21.15 по московскому времени».

Рисунок
Е. МИЛУТКИ.

Да, в молодости он украл много невест для друзей, а одна, как с восхищением вспоминают старожилы, была аж девяносто двух килограммов веса, причем резкого нрава.

И джигиту сказали на давнишем этапе: «Ты продолжай открывать в горных селениях чемпионов мира по борьбе, а смелость свою с братьев невест перенеси на защиту животного мира. А?»

Он послушался и смелость переориентировал. И, так сказать, по совместительству живя на свете, а в основном тренируя мальчишек-борцов и охраняя природу как охотевед, скоротал Гасанов последние четверть века, любя работать даже больше, чем другие—бездельничать.

Как охотеведа—его резали, в него стреляли, пытались топить, сбрасывали на него в горах валуны. С ним беседовали влиятельные лица, и одно, у которого с возрастом истратились очертания губ и рот приобрел командирскую целевидность, сказало:

— Магомед, зачем между нами всегда крик и трения? Сядь, будем логически рассуждать. Животное тур от сотворения мира живет в этих горах для красоты картины и питания горными целебными травами. Горцы живут в этих горах, чтобы глазами вбирать красоту наших гор, а ртом—все съедобное в туре. Кто ты такой, что все горные тропы загородил своими усами?

— Я,—сказал Гасанов,—поставлен на охрану животного мира Главохотой РСФСР. А еще есть стихи: Как-то утром, рано-рано, Повстречались два барана.

И если я свои усы уберу с перевалов и троп, то стихи скоро будут такие:

Как-то утром, рано-рано, Повстречались ноль барана.

Однако красноречивостью стихов ничего не доказал влиятельным охотникам на туров Гасанов, лучший, самый смелый, самый результативный и беском-

промисный охотевед республики, увенчанный всеми видами почетных грамот и знаками победителя соцсоревнования.

И вскоре был арестован. Обвинения предъявились такие: присвоение выручки (триста восемьдесят рублей) за убитых на коллективной охоте кабанов плюс незаконная охота на туров в Чародинском заказнике.

Тут случилась первая странность. Все произошло в Чародинском районе. И Гасанов проживал в этом районе. По закону и делу вестись и слушаться тут же. Но со страшной горячностью дело оттягали к себе прокуратура и суд района Гунибского, а Гасанов молниеносно был за чем-то помещен в изолятор.

Через полгода, проведенные там, был доставлен в горный Гуниб Магомед Гасанов. И попросил у молодого судьи Гаджиева адвоката для себя.

Но, как сказал судья, все адвокаты федерации в эти дни оказались заняты. Больше того, велел судья, чтобы Гасанов написал расписку: согласен на слушание без адвоката.

— А иначе,—уточнил судья,—снова ЭТАПИРУЕМ в изолятор.

Так случилась вторая странность: без адвоката и даже без прокурора (!) состоялся суд.

И сперва вопросом присвоительства денег занялся суд. По этой части жутко был обрисован следственными работниками Гасанов. Такое складывалось о нем впечатление, что главный жизненный лозунг у него всегда звучал так:

СЧАСТЬЕ—НЕ В ДЕНЬГАХ, А В ИХ КОЛИЧЕСТВЕ!

Неблаговидно выглядел охотевед по следственным документам, всеми фибрами души стремясь к деньгам в любом их состоянии, кроме жидкого и газообразного.

Но с грехотом порушилось в суде первое обвинение—в присвоительстве, потому что, как выяснилось, деньги законным порядком были сданы в банк. Однако педагогично ли это—районному суду признавать неправым районное следствие? И, черного по следственным документам Гасанова обелив все же не полностью, а до этакой крапчатости, повесил суд на Гасанова хоть малость пятнающую его некую попытку присвоительства.

А от этого как бы установленного факта спешно повернул суд к главному: Гасанов, этот недреманный столп охраны природы, краса, видите ли, и гордость охотеведения, открывший новый вид тура—могучего лесного ухахо, под прикрытием этого открытия сам оказался палачом нашей природы и с сомнительными лицензиями сам стрелял туров в святой святых—Чародинском заказнике!

— Стрелял, злодейски стрелял, и именно в заказнике!—горячо засвидетельствовал суду начальник Госохотинспекции Дагестана А. Кудяев, только что назначенный туда вместо прежнего начальника, поскольку прежний белые головки наблюдал уже много лет отнюдь не в снежниках гор.

И третья случилась странность: суд поспешно принял за истину свидетельство А. Кудяева. И дали Гасанову два года условно с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами МВД. И еще: поскольку охотился Гасанов в заказнике—обязать его возместить урон, нанесенный нашей фауне. На три тыщи урона.

Тут вынул Гасанов в суде книжку под названием «Правила охоты в Дагестанской АССР».

— На первой странице, в самом верху,—сказал он,—написано: «УТВЕРЖДЕНО постановлением Совета Министров Дагестанской АССР от 24 ноября 1975 года № 398». Это официальный правительственный документ. В соответствии с ним гора Хинжихара никогда не была заказником. Товарищ Кудяев не получал от меня того, что хотел бы получать, потому переставляет гору с восточного берега реки Рисор на западный. И паспорт заказника говорит об этом, и картировки Главохоты РСФСР...

Тут вопросительно посмотрел суд на начальника Госохотинспекции—и не замедлил выволить суд из щекотливого положения А. Кудяев. Мигом ударил он и, что называется, не в бровь, а в пах.

— В «Правилах»,—сказал он,—я так полагаю, много лет существует опечатка. На странице тридцать один слова «по левому притоку реки Рисор» надо читать как «до левого притока». Если так читать—Гасанов охотился в заказнике. А что касается паспорта заказника—он неправильный. И картировки Главохоты неправильные, картировщики одну ставили цель: сорвать тридцать две тыщи за свою работу.

— Но если в правительственном документе, которыми тысячи людей руководствовались множество лет, есть опечатка,—сказал суду охотевед Гасанов,—тогда на последней странице должна быть поправка: «вместо «по» читать «до». Такой поправки нету. И если, на взгляд Кудяева, все остальные документы про границы заказника тоже ошибочны, после случившегося со мною поставил ли он об этом в известность Совет Министров?

Ну, вот еще, что за пустяки! Конечно же, и по сей день не поставил. Ведь цель достигнута: строптивец повергнут, несколько обвисшие его победительные усы с начала года мелькают только в приемных, но никак не в горах—так зачем же бередить настораживающей просьбой Совмин?

И замечательный приобрелся опыт по борьбе со строптивцами. Главное только, чтобы место было поотшибней и повыше над уровнем моря. А там (в нужном случае) можно будет попытаться склонить суд к тому, что и в песне «Было у тещи семеро зятьев» временно произошла опечатка, отчего вместо «семеро» две недели следует читать «пятеро», причем, возможно, вовсе и не зятьев, а кутят.

Дагестанская АССР.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

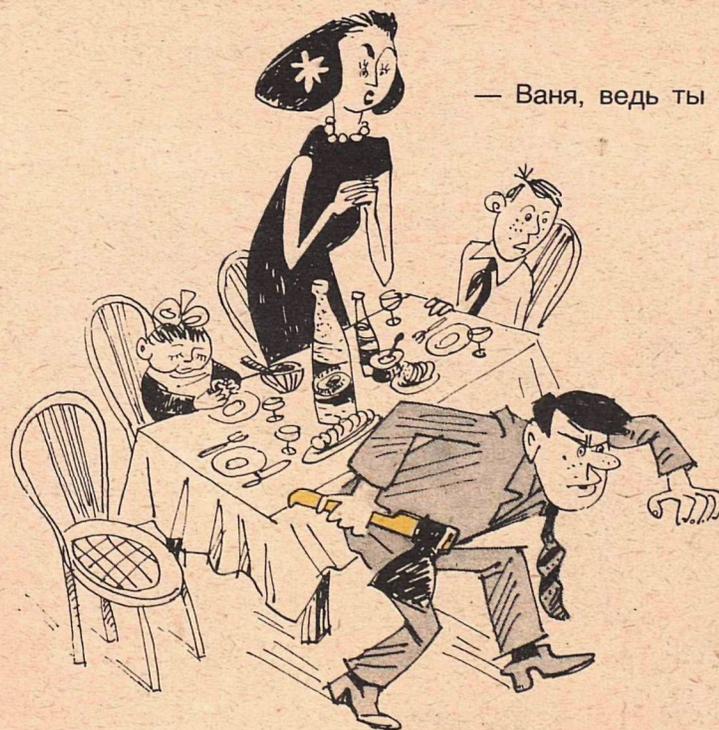
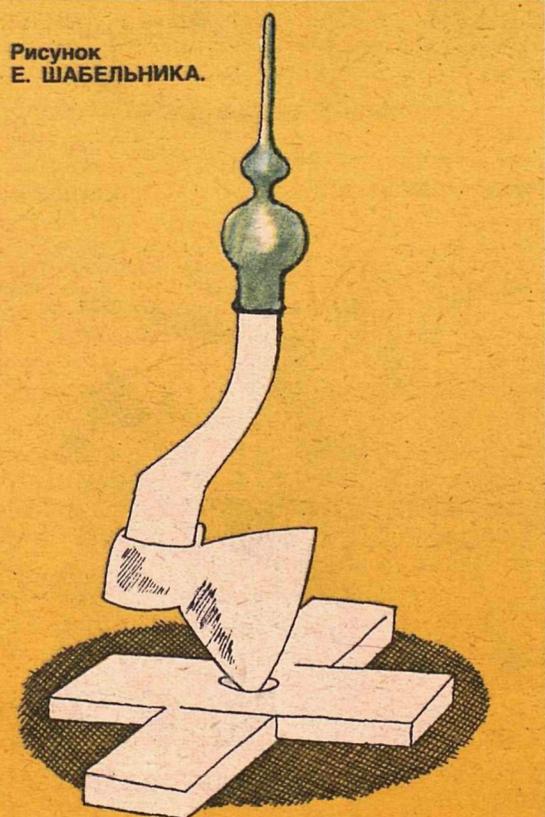
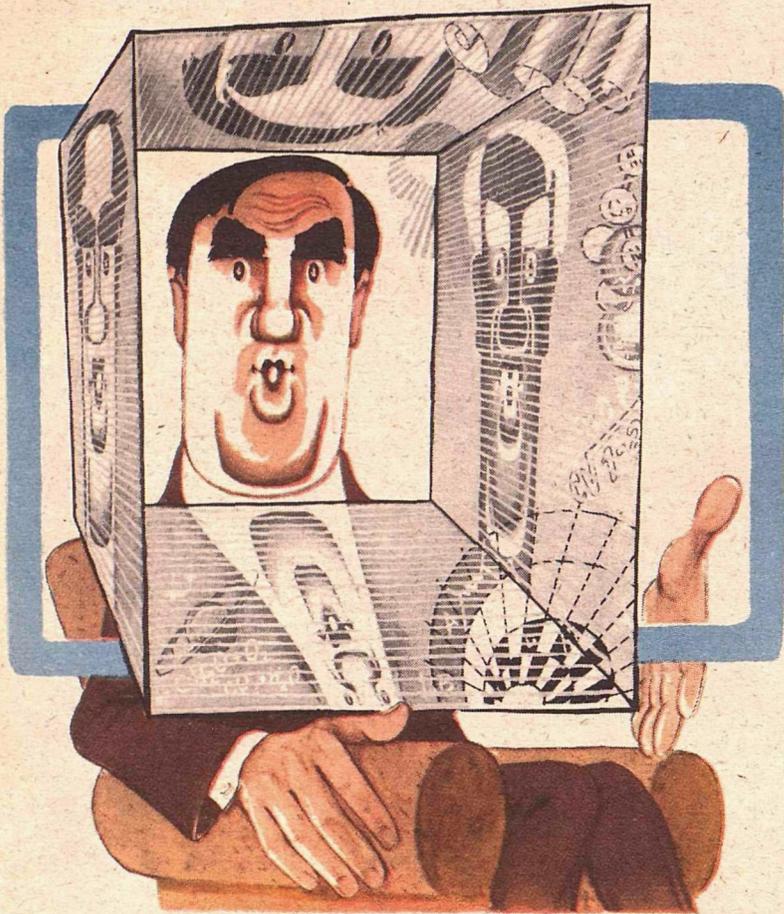

Рисунок С. СПАССКОГО.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Сергей КАПИЦА

(рассматривая левый угол потолка):

— Друзья! Сегодня благодаря Крокодилу мы наблюдаем интересное природное явление, которое можно охарактеризовать как диффузию совершенно невероятного во вполне очевидное. И наоборот. Конечно, мы понимаем, что критерии оценки «очевидное» и «невероятное», согласно теории Эйнштейна, весьма относительны. Так, например, когда ко мне в гости приехал профессор Бембриджского университета Дэвид Самуэль Смокинг-младший и после товарищеского ужина я выбросил в мусоропровод пустую бутылку из-под «Камю», он пришел в невероятное изумление, а для меня было абсолютно очевидно, что в нашем пункте приема стеклопосуды ее просто-напросто не возьмут. Да! Однако же концептуальность данного алгоритма вполне циклична. Да! Мы убеждаемся в этом, исходя из повседневной практической деятельности. Очевидцы невероятного пишут в «Крокодил», приводят конкретные факты, на основе которых можно сделать вполне научный вывод: очевидно, что с невероятными и вероятными упущениями в сфере услуг, в быту, на транспорте надо бороться. Да! Пусть в процессе сатирическо-химической очистительной реакции недостатки выпадут в осадок, замесившись чуткостью, честностью, согласованностью всех звеньев. Да! И пусть это произойдет уже в Новом астрономическом году по грегорианскому календарю! Да! Хотя, если говорить объективно, эта необходимая очевидность все еще достаточно невероятна... Да!

Шумный парадокс

Уважаемый Крокодил! В нашем доме постоянно шумят водопроводные трубы. Стоит пустить воду, как трубы начинают грохотать! Дом наш панельный, звукоизоляция плохая: на первом этаже кран загудит — на шестнадцатом слышно.

Вызвал я сантехника, спрашиваю: можно ли краны починить или их менять нужно?

— Менять краны бесполезно, — отвечает сантехник, — новые тоже гудеть будут. А устранить вибрацию очень просто: нужно сделать фаски на прокладках.

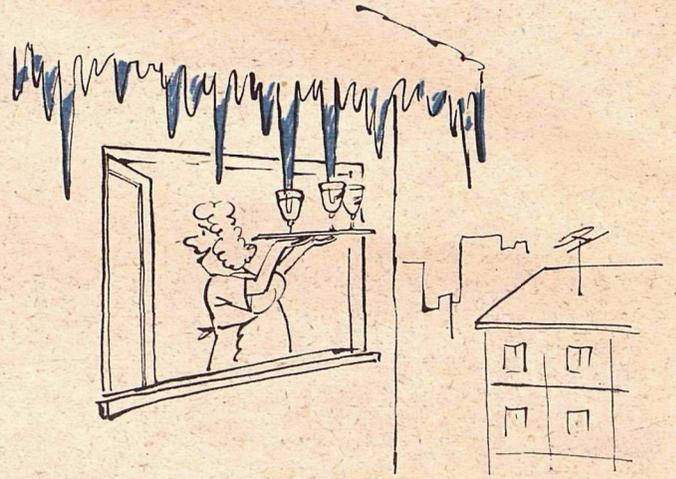
Извлекает он из крана небольшую, чуть побольше копейки, резиновую прокладку, достает ножницы и обрезает ее острый край. Затем ставит обратно. Кран не гудит! Подумать только: из-за такой маленькой неисправной резинки столько грохота было!

— Почему же, — спрашиваю, — эти самые фаски не делают сразу — при изготовлении кранов?

— ГОСТ такой утвержден, — говорит мастер, — без фасок. Если будут делать с фасками — значит, не по ГОСТу, брак будет.

Выходит, изделие, сделанное без брака, считается браком. Всякое бывает в жизни, но с таким парадоксом я еще не сталкивался.

В. ДУСЯЦКИЙ, г. Киев.

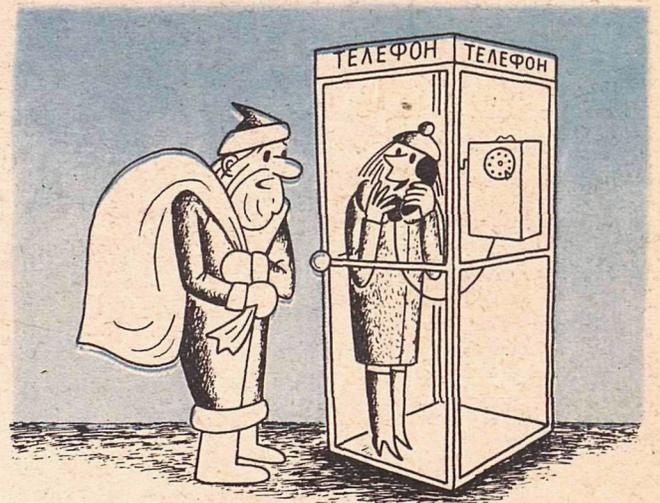

— Кому со льдом, дорогие гости?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

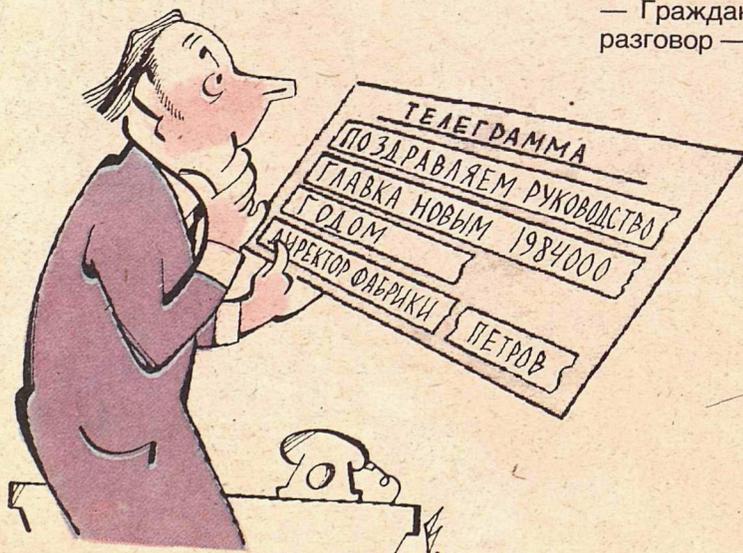

Прислал М. Гончаров, шоссе Минск — Брест.

— Гражданочка, кончайте разговор — замерзаю!

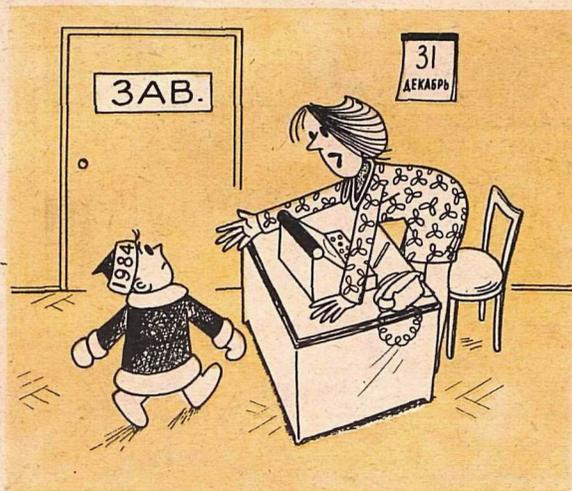
Рисунок В. ВЛАДОВА.

— И тут не обошлись без приписок!
Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

(Витрина коктейль-бара).
Прислал В. Лузинов,
г. Новосибирск.

— Он занят, зайдите после Нового года!

Рисунок В. ВЛАДОВА.

За что наказали?

Приобрел наш читатель В. Федосеенко из Московской области магнитофон «Тоника-310». А он через три месяца забастовал. За время гарантийного срока горемычный владелец четырежды посещал мастерскую, окончание же гарантии ознаменовал драматическим письмом на предприятие-изготовитель.

Этот вопль души не остался без ответа. Начальник отдела тов. Сергиенко просветил опечаленного меломана в том смысле, что магнитофон — это не кастрюля и не корыто, а сложный механизм. Дескать, не жаловаться надо на его дефекты, а «необходимо неоднократно ремонтировать». И радостно пользоваться им в те немногие моменты, когда он исправен.

Письмо В. Федосеенко «Браколюбы» было напечатано в № 21 журнала за 1982 год под рубрикой «И с плеч долой!».

Дирекция объединения сообщила редакции, что выступление журнала признано правильным, бракоделы наказаны, а к владельцу «Тоники» командирован специалист, который должен оказать техническую помощь. О чем мы с удовольствием рассказали в заметке «Квалифицированный ответ» под рубрикой «Крокодил помог» (№ 8, 1983 г.).

И вдруг недавно получаем от тов. Федосеенко еще одно письмо. Оказывается, прибывший к нему специалист В. И. Панин, несмотря на все старания, ничего исправить не смог, только сам измучился. И «Тоника» по-прежнему не работает. И даже в комиссионный ее не принимают.

«Бракоделов, судя по письму директора объединения, наказали, — пишет далее тов. Федосеенко, — но вместе с ними наказанным оказался и я. Очевидное — и невероятное: они-то за дело заплатились, а я за что?»

Переадресовываем этот резонный вопрос дирекции объединения.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Прислал Д. Кантемиров, г. Тюмень.

Невероятно, чтобы рыбы жили без воды. Но очевидно, что в аквариумах «Стандарт», изготовленных Ленинградским зоокомбинатом, они должны приспособиться к безводному существованию, ибо вода из сосудов уходит через многочисленные трещины куда быстрее, чем рыбы успевают оглядеться. Об этом нам сообщил А. Кузьменко из г. Краснодара.

Невероятно, чтобы нельзя было сдать стеклотару в г. Кемерове, но очевидно, что читателю А. Лазареву сделать это никак не удастся по причине закрытия приемного пункта из-за отсутствия тары для этой самой стеклотары.

Невероятно, чтобы время можно было повернуть вспять, но очевидно, что именно такую дерзкую попытку предприняла Новосибирская база Посьетторга, известившая нашего читателя В. Скороходова из села Гоношиха Алтайского края 8 сентября сего года, что запчасти для мотоцикла будут высланы ему в июне сего же года. Впрочем, очевидно и то, что мотоцикловладелец ждет их и по сей день.

— Маша, неужели и под Новый год нельзя без колкостей?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Невероятно, чтобы телеграмма, посланная из Кривого Рога по адресу НОЕТРОССИДТЯТ КРАЕОА-ЯРНРБЯОГО КРАЯ УЛИЦА СЕННАЯ 25, пришла к адресату, но очевидно, что наши славные связисты справились и с этой задачей, хотя на расшифровку адреса у них ушли почти сутки...

Невероятно, чтобы хлебокомбинат № 1 Челябинского горисполкома запек в пряники огромный моток стальной проволоки. Но очевидно, что сантиметровой кусочек этой проволоки, запеченный в пряник «Воронежский», достался нашей читательнице А. Безенковой из г. Карталы.

Кажется невероятным, что на оборудование автополигонов тратятся солидные средства. Ибо очевидно, что дорога между райцентрами Черемшан (Татарская АССР) и Шентала (Куйбышевская область) дает сто очков вперед самому изощренному и коварному автодрому. И при этом, как подчеркивает читатель В. Герасимов из г. Куйбышева, совсем бесплатно!

Сколь ни невероятно это звучит, можно, оказывается, написать Крокодилу письмо даже об отсутствии в продаже писчей бумаги. Для этого душанбинцу А. З. пришлось, очевидно, похитить лист бумаги в своем учреждении. Ай-яй-яй!..

«У отдельных животных фермы отмечаются еще частые нарушения трудовой и исполнительской дисциплины, что, соответственно, сказывается на общих показателях».

Газета «Заря коммунизма», Верхнехавский район Воронежской области.

— Он задерживал внедрение стиральных машин!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

МОИ ЛАУРЕАТЫ

Ну, а теперь настало время и мне, Крокодилу, кого-нибудь представить читателям. Например, собственных лауреатов, то есть авторов, удостоенных ежегодной крокодильской премии. Итак, премии присуждены:

Александр Бердичевскому, Андрею Климову — за фельетон «О наивном поэте, белых рулонах, порожних вагонах и речных пароходах» (рубрика «У моих подшефных», № 21).

Марку Вайсборду — за темы карикатур, обличающих агрессивную политику империалистических хищников.

Виталию Витальеву — за фельетоны «Только журнальная вырезка...» (№ 12) и «Скорая алкогольная» (№ 8).

Слушателям Крокодильского Лицея — **Эвелине Даниловой, Сергею Литвинову, Виктории Молодцовой, Александру Молодыке, Рэму Петрову, Андрею Романову, Александру Тимофееву, Владимиру Гречанинову** и руководителям семинара **Дмитрию Иванову и Владимиру Трифонову** — за рейдовый материал «Трагедия местного значения, или В чем виноват стрелочник» (№ 15).

Леониду Зорину — за рассказ «Фантастический реализм» (№ 25).

Эдуарду Полянскому — за очерк «Голубые петлички» (рубрика «Помнить», № 4).

Алексею Пьянову — за стихотворные пародии (№ 5).

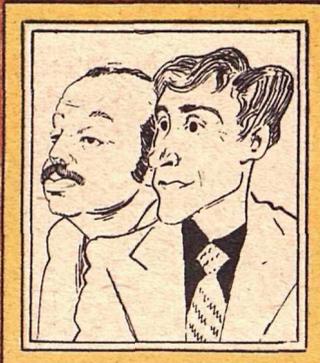
Кондрату Убилаве — за цикл фельетонов на сельскохозяйственные темы.

Владимиру Цветову — за фельетон-репортаж «Истинный свет» в истинном свете» (№ 21).

Юрию Черепанову — за изорепортаж «Миссия в Кабул» (№ 2).

Татьяне Шабашовой — за фельетон «Хоккейное ярило» (№ 23).

Евгению Шабельнику — за карикатуры на обложках номеров 34 и 35.

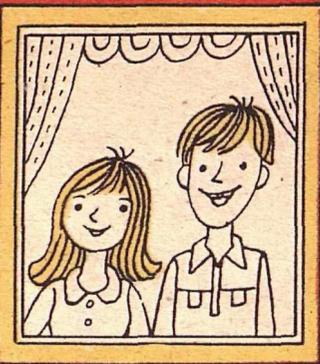
Александр БЕРДИЧЕВСКИЙ,
Андрей КЛИМОВ

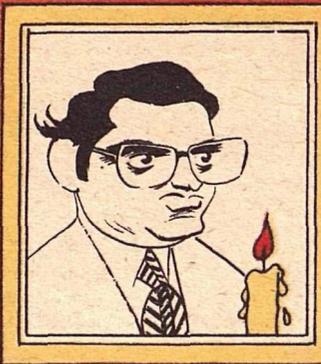
Марк ВАЙСБОРД

Виталий ВИТАЛЬЕВ

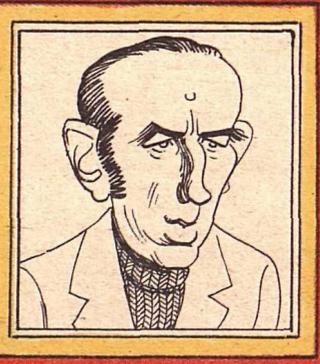
КРОКОДИЛЬСКИЙ
ЛИЦЕЙ

Леонид ЗОРИН

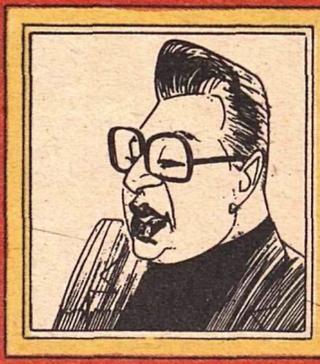
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

Алексей ПЬЯНОВ

Кондрат УБИЛАВА

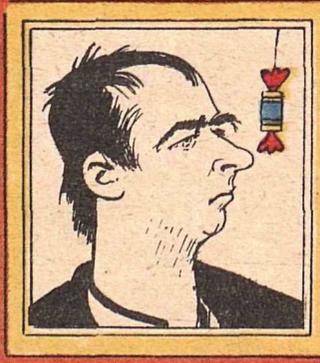
Владимир ЦВЕТОВ

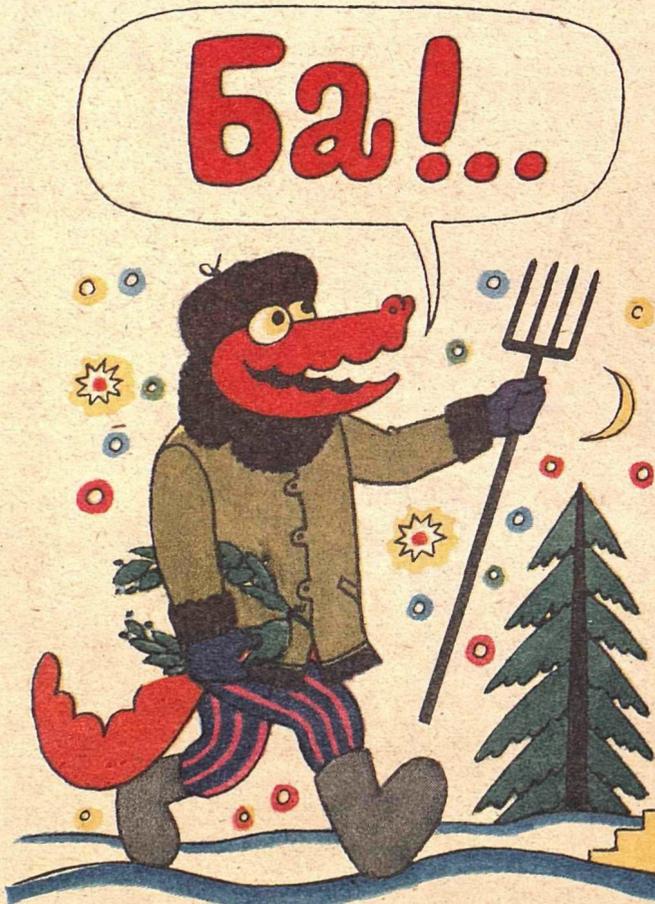
Юрий ЧЕРЕПАНОВ

Татьяна ШАБАШОВА

Евгений ШАБЕЛЬНИК

анекдоты, рассказанные под ёлкой

Родители вернулись под утро после встречи Нового года и спрашивают у пожилой соседки, которую они упросили посидеть с их младенцами-близнецами:

— Наши ребятишки не слишком шумели ночью?

— Нет, что вы! Один из них орал так громко, что другого совсем не было слышно.

Новогодний бал в ресторане. В третьем часу ночи взлохмаченный, длинноволосый, бородатый человек с бокалом в руке подходит к чужому столику и спрашивает:

— Извините, мсье, не мог ли я вас видеть в прошлое воскресенье в зоопарке?

— Вполне возможно. А в какой клетке вы сидели?

В десять вечера, за два часа до встречи Нового года, в парикмахерскую входит небритый клиент, но, заметив, что мастер уже сильно навеселе, пятится к двери.

— Вы кк-у-удда, синьор? — заплетающимся языком спрашивает парикмахер.

— Я хотел побриться, но вижу, что вы пьяны.

— Ерунда! Сейчас побрею, только покажите, где лицо!

Уходя утром первого января из ресторана, гости расплачиваются.

— Официант, вы же приписали к счету дату заказа — 31.12!

— Все правильно, сэр. Разве вы не слышали, что время — день-...

Продавщица: — Эти брюки сидят на вас просто великолепно. На новогоднем балу вы будете самым элегантным гостем.

Покупатель: — Вам, конечно, виднее, но мне кажется, что они немного жмут под мышками.

Жена отчаянно суетится у плиты, опасаясь, что новогодний ужин не будет готов к полудню.

— В одном журнале я читала, — говорит она мужу, — что больше всего несчастных случаев происходит на кухне.

— Совершенно верно, — соглашается муж. — И я все их должен есть.

Муж бранит жену, которая потратила много денег на новогоднее платье.

— Но, дорогой, — отвечает она ему удивленно, — мы же богаты. Я видела твою чековую книжку: у тебя еще остается в банке 8 885 650 франков!

— Какие франки! Это был номер моего счета в банке!

С Новым
годом,
дорогие
читатели!

— Помнишь, в прошлом году к нам заходил маленький мальчик? Вот, пришел попрощаться...
Рисунок И. НОРИНСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 36 (2442)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алёшичев, А. Бавыкин (г. Мурманск), Н. Беловец (г. Белгород), М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друман, Е. Милутка, И. Норинский, Р. Самойлов, Л. Филиппова.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 23.11.83.
Подписано к печати 30.11.83.
А 02816.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5580000 экз.
(1-й завод: 1—3432352).
Изд. № 2942.
Зак. № 1813.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

